

ШАРЛОТТА ФИЛЛИПС

Сладкое лекарство от бессонницы

HARLEQUIN®

kiss™

Шарлотта Филлипс

Сладкое лекарство от бессонницы

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 60

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656760

Сладкое лекарство от бессонницы: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06070-9

Аннотация

Лара Коннор, талантливый дизайнер нижнего белья в стиле винтаж, мечтает открыть собственный магазин. Ее мечта вот-вот исполнится, но сосредоточиться на работе и завершить коллекцию Ларе мешает шумный сосед сверху. Алекс Спенсер – герой войны, кутила и неисправимый повеса, каждую ночь проводит в объятиях новой подружки, лишая Лару сна и покоя. Познакомившись с целеустремленной блондинкой, Алекс проникся искренним уважением к этой независимой и привлекательной девушке, да и Лару не оставил равнодушной израненный в боях статный красавец. Однако в ее жизни нет времени для флирта, к тому же они слишком разные, чтобы быть вместе. Все меняется в тот день, когда по воле случая Лара и Алекс оказываются под одной крышей...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Шарлотта Филлипс

Сладкое лекарство от бессонницы

Посвящается Сэму, который неизменно заставляет меня улыбаться, когда я начинаю считать, что ничего не стою. Я так горжусь тобой!

* * *

Sleeping With the Soldier Copyright

© 2014 by Harlequin Books S. A.

«Сладкое лекарство от бессонницы»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Лара Коннор мечтала открыть бутик нижнего белья и выйти на рынок богатого района Ноттинг-Хилл, но не собиралась идти к своей мечте с панталонами, которые выглядели так, будто их сострочили криворукие шимпанзе в подвале придорожной гостиницы.

Она в полном недоумении уставилась на грудку бледно-розового шелка и нежного кружева, зажеванного швейной машинкой, и скрипнула зубами так, что у нее челюсть свело. Над головой снова загрохотали удары, поднимающие в ее груди волну злости.

Лара привыкла считать себя оптимисткой, человеком добрым и спокойным, не подверженным резким перепадам настроения. Но шум, доносившийся из верхней квартиры всю ночь – каждую ночь! – вот уже несколько недель кряду, мешал ей спать. Усталость не лучшим образом повлияла на ее оптимизм, терпению пришел конец, и она уже готова была пойти на убийство.

Звон и стук по трубам начался несколько недель тому назад, вскоре после того, как Лара вселилась в эту квартирку. Неожиданные шумовые эффекты совпали по времени с возвращением из армии брата владелицы верхней квартиры Поппи. За последнее время Лара довольно близко сошлась с Поппи и ее соседкой Иззи. Мимолетное «Здравствуйте» на

лестнице быстро сменилось разговорами за кофе в кафе на первом этаже здания. Обе девушки были в восторге, когда слышали о том, что Лара создает нижнее белье. Иззи даже приобрела несколько комплектов. Чувствуя себя одиноко на новом месте, Лара была счастлива обрести здесь друзей. Вот если бы еще брат Поппи проявил хоть чуточку уважения!

Обновляя свой блог в кафе «Игнит» с бесплатным Wi-Fi, она наслушалась довольно сплетен об Алексе от завсегдатаев этого заведения. По слухам, Алекс был героем войны, который с почестями демобилизовался после участия в некой зарубежной боевой операции. Кафе также наполнилось разговорами о бесконечной веренице женщин, которых он водил домой, и вроде бы каждый день была новая! Пару раз она и сама сталкивалась с его подружками по пути в кафе за неизменным утренним кофе. Ошибиться было просто невозможно – их с головой выдавала комбинация вечернего наряда, всклокоченных волос и самодовольной улыбки. Лара провожала их жалостливым взглядом, придумать более бессмысленное времяпрепровождение она просто не могла. Собрать все эти свидетельства воедино и сложить два и два смог бы и ребенок – источник выматывающего шума не оставлял никаких сомнений. Он отрывал Лару от работы и тем самым стоил ей немалых денег, которых у нее и так было в обрез.

Поначалу это было даже забавно. Его кровать, по всей видимости, стояла прямо у радиатора, а водопроводные трубы верхней квартиры и ее собственной крохотной студии были

общими. Она раздраженно закатывала глаза и, возможно, в глубине души даже немного завидовала. Конечно, не тому, что девушкам выпал счастливый билетик в виде отставного красавчика, – на ее вкус он был чересчур хорош собой. Но все же сама она давненько не занималась подобными вещами. Такое бывает, когда в жизни человека появляется Великая Мечта. Приходится чем-то жертвовать.

Следующим этапом на пути к успеху был маленький магазин, который ей удалось снять в Ноттинг-Хилл на два месяца. Ее собственный временный магазинчик, чтобы представить свою линию винтажного нижнего белья. Аренда этой крошечной квартирки была настоящим грабежом и съела ее последние сбережения, но оно того стоило – Лара сэкономила время, проживая рядом с магазинчиком, и могла использовать для работы каждую свободную минуту. И днем, и ночью ее мысли были заняты только этим. Навалившееся бремя сильно вымотало Лару, но непосильный труд ее не пугал, ведь это очередная ступень плана, от которого ее не оторвет никто и ничто.

И уж конечно не обитающий наверху ловелас. Его амурные забавы начали нарушать ее тщательно продуманный план, и она не собиралась это больше терпеть. Она работала с очень тонкими, деликатными тканями: шелк, кружево, ленты, бархат. Все это требовало высокого мастерства. И предельной концентрации.

Но как тут сконцентрируешься, когда вот уже полчаса

сверху доносится сводящий с ума стук. Не может быть, чтобы этот кошмар доводил до бешенства только ее. Но минуты убегали прочь, и Лара наконец поняла, что вмешаться просто некому! Все ушли на работу, и только она работала на дому. В душе у нее вскипел гнев.

Всю ночь – каждую ночь – это одно. Неужели ей теперь и днем придется мириться с этим издевательством?

С нее достаточно.

Расправив плечи и стиснув зубы, Лара потопала вверх по лестнице, намереваясь излить на негодя все свое раздражение, вызванное недосыпанием. На кончике ее языка уже вертелась гневная отповедь, призванная приструнить бесцеремонного братца Поппи, но стоило Ларе свернуть за угол, как она лишилась дара речи.

Приструнить бесцеремонного братца Поппи?

Небольшое уточнение: накачанного, потрясающего брата-героя Поппи. Его одежда ограничивалась крохотным белым полотенчиком, обмотанным вокруг узких бедер. Рельефные мускулы и широкие плечи. Живот плоский, с кубиками мышц. Только усилием воли Ларе удалось удержать взгляд выше его шеи, хотя он так и норовил соскользнуть вниз.

Да, на мгновение она, возможно, утратила дар речи – на нее снизошло откровение, что слухи, наверное, не лгали и брат Поппи действительно просто шикарный парень, к тому же единственный покров этого превосходного тела в ви-

де белой тряпочки тоже сделал свое дело. Однако иллюзия быстро рассеялась, когда он поднял кулак и принялся колотить в закрытую дверь квартиры, производя тот звук, который последние полчаса доводил ее до белого каления.

– Полагаю, мы вполне можем предположить, что те, кто живет по ту сторону двери, либо оглохли, либо их просто нет, – ледяным тоном заявила она.

Алекс Спенсер застыл с поднятым кулаком и повернул голову. Густые светлые волосы незнакомки были собраны на затылке и удерживались воткнутым в них карандашом, губы розовели, как свежий бутон, огромные небесно-голубые глаза можно было бы назвать ангельскими, если бы не горевшее в них желание закопать его заживо. Две верхние пуговички ее бледно-розового кардигана были расстегнуты, являя взору идеально гладкую фарфоровую кожу декольте. Девушка была в джинсах, но босиком. И хотя он жутко устал, а картинка расплывалась – причем не только из-за бурной ночи в постели, включавшей в себя что угодно, только не сон, – в его глазах все равно загорелся живой интерес.

– А вы... – Он саркастически приподнял бровь, как будто это она здесь странная, а разгуливать по общему коридору в одном полотенце – норма жизни.

– Бедолага, которая живет этажом ниже, – припечатала Лара. – Прямо под вашей квартирой. Он уставился на нее, силясь понять, что она ему говорит.

– О чем вы толкуете?

Этот вопрос окончательно вывел Лару из себя. Девушка с такой яростью накинулась на него, что он отшатнулся и сделал шаг назад.

– Ваши ночные упражнения разрушают мою жизнь! – взвилась она. – Всю ночь – каждую ночь! – вы долбите по трубам, кувыркаясь с очередной пассией, которую удалось подцепить. Ваша кровать, должно быть, стоит прямо у батареи. Шум идет вниз по трубам прямиком в мою спальню, и создается впечатление, что я нахожусь с вами в одном помещении. Это эгоизм чистой воды! Я слышу каждое ваше движение и больше не намерена это терпеть! Я не высыпаюсь и не могу работать, а у меня скоро открытие магазина.

Алексу вдруг стало жаль ее, потому что он и сам страдал от недосыпания. Все началось, когда он вернулся из-за моря с заездом в госпиталь. Он с головокружительной скоростью оправился от ран, нанесенных фугасной миной, и что же? Ему объявили, что обратно он уже не вернется. Телесные повреждения – это одно, конец карьеры – совсем другое. Демобилизация не входила в его планы, какими бы почестями она ни сопровождалась. Тяжкие мысли беспрестанно одолевают его, и нет ничего удивительного в том, что он не спит по ночам, – убеждал он сам себя.

– Магазин? – переспросил он.

– Это моя первая попытка перебраться в достойное помещение вместо рыночного лотка. Мне нужен успех, и ничто не остановит меня на пути к нему, включая ваше либидо!

Сердитое изложение ее бизнес-плана напомнило Алексу о том, что сам он в настоящий момент плывет по течению. У него нет определенной цели, ему не нужно обдумывать никакие планы. А так как теперь круг его общения ограничился несколькими соседками по квартире, старым другом, который постоянно отсутствовал, и младшей сестрой, разговоры о его проблемах со сном не занимали верхнюю строчку в рейтинге актуальных бесед. И поскольку бессонница уходила корнями в ночные кошмары, от которых он просыпался в холодном поту, не спать в темное время суток было даже удобно.

После нескольких операций по извлечению осколков и четырех месяцев лечения физически Алекс был абсолютно здоров. Он никак не рассчитывал на то, что кошмары будут и дальше его преследовать. Он никому про них не рассказывал, даже Поппи, в глубине души опасаясь, что это может придать им еще большую силу. Куда проще не спать и надеяться, что они исчезнут сами собой. Чтобы отвлечься, он на полную катушку пользовался внезапно обрушившейся на него свободой после долгих лет строгой дисциплины сначала в школе-интернате, потом в вооруженных силах.

Впервые в жизни он бросился с головой в развлечения, и единственной целью в его абсолютно бессмысленном существовании стало уложить в постель как можно больше девушек. Это оказалось совсем не трудно. Дамочки по-прежнему сами падали к его ногам, стоило ему лишь пальцем пошеве-

лить. Все до единой.

Кроме, пожалуй, вот этой.

– Если это будет продолжаться, я заявлю на вас в местный совет, – пригрозила она. – Неужели нельзя позвонить Поппи?

Он показал на свое голое тело, прикрытое полотенцем.

– Как, интересно? Где, по-вашему, я прячу телефон? Если бы моя сестра вылезла из своей норы и открыла эту чертову дверь, мне не пришлось бы шуметь! – крикнул он в закрытую дверь, добавив к этому серию таких чудовищных ударов, что скандальная соседка снизу застыла как сурикат.

– Может, хватит уже? – воскликнула она. – Поппи что, глухая?

– Ну это вряд ли.

– Значит, ее там нет, не так ли? Вы уже полчаса долбите, причем так, что и мертвый бы поднялся. – Она в отчаянии всплеснула руками. – Поппи, скорее всего, на работе! Я видела ее на днях, и она сказала, что дежурит на этой неделе.

Эта информация тяжелой волной проникла в его мозг. Поппи, возможно, вернется только через несколько часов, а у него не хватит духу отрывать ее от медицинской практики по столь смехотворному поводу, как случайно захлопнувшаяся дверь.

Придется посмотреть правде в глаза. Выбор у него невелик. Он может проторчать здесь в одном полотенце весь остаток дня, пока Поппи не вернется домой. Или умаслить

соседку снизу, которая, по всей видимости, предпочла бы увидеть его голову на пике.

Он отошел от квартиры, здраво полагая, что извинение произведет куда более сильный эффект, если он будет не способен дотянуться до двери кулаком.

И театрально развел руки в стороны.

– Послушай, мне очень жаль. Как тебя зовут? – резко сменил он тон.

Она подозрительно прищурилась:

– Лара Коннор.

– Лара. А я Алекс.

Она кивнула без намека на улыбку. Он решил, что надо усилить нажим, и сделал виноватое лицо:

– Извини за шум. Я понятия не имел, что кому-то мешаю. Больше никто не жаловался.

Даже наоборот. Самая большая проблема, с которой ему пришлось столкнуться, – это как бы увильнуть от второго свидания. Он не имел ни малейшего желания разрушать свой идеальный план по отвлечению от сна какими-нибудь бурными сценами и уж тем более постоянными отношениями.

Однако все его ухищрения, похоже, никоим образом не повлияли на мнение Лары.

– А с чего бы кому-то еще жаловаться? Больше ничья кровать не стоит прямо под твоей, – плюнула она в него ядом. – И мне не нужны извинения и всякая такая белиберда. Мне требуется заверение в том, что ты прекратишь шуметь, боль-

ше ничего.

– Я отодвину кровать от стены, – пообещал Алекс.

– Отлично, – кивнула Лара. – А что сейчас? Ты не можешь продолжать долбить в эту дверь, иначе я окончательно сойду с ума. Что собираешься делать до прихода Поппи?

Она сложила руки на груди и хмуро уставилась на него.

Он неопределенно пожал плечами:

– Придется ждать снаружи. Если ты не сжалишься надо мной. Сестра может вернуться через несколько часов. – Алекс напустил на себя жалостливый вид. – А у меня даже рубашки нет.

– Да уж, беда, – хмыкнула она. – Видимо, пришел твой черед пострадать немного. Для разнообразия.

Лара направилась к лестнице, раздумывая, как далеко он зайдет в своих мольбах, и наслаждаясь своим превосходством. Пусть еще чуть-чуть помучается, а потом она предложит ему подождать Поппи в своей квартире.

Однако лимит его пресмыкательства быстро иссяк. Тишина висела в воздухе только до тех пор, пока она не поставила ногу на верхнюю ступеньку, а потом снова раздалась серия ударов. Лара обернулась, не в силах поверить своим ушам.

Он пожал плечами и снова поднял кулак.

– Знаешь, я не уверен, что Поппи действительно нет дома, – с невинным видом заявил Алекс. – Может, она все-таки откроет, если я буду стучать достаточно долго.

Ее кровь вскипела от гнева при виде вызова, горящего в

его глазах. Лара прекрасно понимала, что, если хочет спокойно поработать сегодня, ей придется-таки уступить. Она уступит только потому, что это в ее интересах, а стало быть, она сохранит превосходство и не опустится до его уровня, но ему незачем об этом знать.

– В таком случае идем, – сказала она и снова повернулась к кованой лестнице. – Я сдаюсь. Ты победил. У меня есть более важные дела, чем торчать на лестнице и выяснять отношения. Можешь воспользоваться моим телефоном, если желаешь позвонить Поппи. – Слова застряли у нее в горле, когда она представила полуобнаженного солдата у себя в квартире, заваленной шелковыми трусиками с бархатными бантиками и кружевами на попке. – А если хочешь, сиди и жди в моей квартире, – неохотно добавила она.

И направилась вниз по лестнице, не дав ему показать своего триумфа. Если бы он попытался сделать это, не исключено, что она вызвала бы полицию.

Глава 2

Алекс спустился за ней по лестнице и неожиданно очутился в преисподней. Если в квартире Поппи его напрягали несколько развешанных тут и там лифчиков, то здесь был настоящий ад.

Прямо напротив входа красовалась длиннющая вешалка с неисчислимым количеством одежек. И не просто каких-то там одежек, а неглиже из шелка, атласа, кружева и бархата. Нежно-розовые и кремовые оттенки соседствовали с кроваво-красными, ярко-голубыми и пурпурными. Вокруг валялись целые бобины шелковых и бархатных кружев всех цветов радуги. Рулоны ткани были прислонены к стенам и софе, доминировал в комнате огромный стол с двумя разными швейными машинками.

– Ты здесь живешь? – недоверчиво поинтересовался Алекс, проходя в зону кухни на другом конце комнаты.

Лара кивнула:

– Студия с одной кроватью. Места маловато, но зато она удобно расположена относительно моего магазина. Сейчас для меня важно не пространство, а время, которое я экономлю на дороге. – Она махнула в сторону софы. – Присаживайся. Я приготовлю чай.

– А чем именно ты занимаешься? – спросил Алекс, прокладывая себе путь через завалы к софе.

Лара звенела какой-то посудой в крохотной кухонной зоне в углу. С другой стороны комнаты был небольшой дверной проем, занавешенный тонкой кремовой тканью. Он прищурился, припоминая планировку квартиры Поппи. Наверное, там спальня, если ее кровать действительно находится прямо под его ложем. Он потряс головой, прогоняя ненужные мысли, потому что его нисколько не интересовало, как она проводит ночи.

Его вопрос был всего лишь знаком вежливости, ничего более, средством достижения цели, альтернативой ожиданию в подъезде. На самом деле он не горел желанием поближе познакомиться с полоумной соседкой.

– Я разрабатываю свою собственную линию элитного нижнего белья, – объявила она. – Все что пожелаете. Винтажное вдохновение, голливудский шик и все такое. Обожаю представлять женские тела в самом выгодном свете.

У него голова пошла кругом. После многолетнего проживания в казармах с солдатами, по большей части в экстремальных условиях, оказаться под одной крышей с девушками для него было словно попасть на другую планету. Алекс и без этого был не в своей тарелке, а тут еще катапультировался в комнату, полную нижнего белья.

– Я уже давно торгую с прилавка на рынке, у меня наработана своя клиентская база, – продолжала тем временем Лара. – И я веду блог Boudoir Fashionista.

– Блог? – переспросил он. С каждой минутой разговор все

более отдавал сюрреализмом. Он откинулся на спинку софы. Головная боль усиливалась.

– М-м-м... – Она по-прежнему гремела чем-то на кухне, не оборачиваясь к нему. – Я стала выставлять там свое белье – это блог о моде и красоте. А потом решила попробовать себя в розничной торговле. И тогда начала подыскивать временный магазинчик.

Алекс ничего не ответил. У нее был мелодичный, сладкий, приятный голосок. Он закрыл отяжелевшие веки, чтобы умерить пульсирующую в голове боль – побочный эффект от его нового распорядка дня.

– Это только на время, а значит, риск минимален. Таких мест много предлагается. Вы приходите и берете в аренду пустое помещение, на сколько пожелаете, хоть на один день. Я поверить не могла, когда нашлось место на Портобелло-Роуд – это же просто мечта!

Лара заварила чай и разлила его по кружкам. Она на автопилоте прошла на кухню и занялась готовкой, чтобы отвлечься от того факта, какой крошечной стала казаться и без того маленькая квартирka с появлением в ней этого гиганта.

Она даст ему чаю, а потом попробует связаться с Поппи. От мысли о том, что он весь день будет путаться у нее под ногами, у Лары свело живот. У нее просто нет времени, чтобы строить из себя спасительницу соседей. Она развернулась и застыла как вкопанная, держа в каждой руке по чашке чаю. Улыбка ее погасла.

Неугомонный сосед крепко спал.

Лара несколько мгновений разглядывала его. Темные волосы высохли, стрижка короткая, в полном соответствии с армейским уставом – представить его в форме не составило труда. Лицо классически красивое. Высокие, резко очерченные скулы, твердая линия подбородка, упрямый рот. Ее взгляд скользнул ниже, и у Лары от удивления перехватило дыхание.

Лестничная клетка наверху была довольно тесной, и большую часть времени сосед стоял к ней вполоборота. К тому же она прилагала титанические усилия, чтобы не опускать взгляд ниже его шеи, а потому только сейчас смогла внимательно рассмотреть его торс. Сердце невольно сжалось от сочувствия.

Вся левая сторона груди была испещрена шрамами. Поппи конечно же говорила ей о том, что Алекс ранен в ходе боевых действий, но, став невольным свидетелем его бесчисленных сексуальных побед, она пришла к выводу, что ранение было пустяковым.

Выходит, это вовсе не пустяк.

Она поставила кружки на край швейного стола, подошла ближе и протянула было руку, чтобы потрясти его за плечо, но тут заметила темные круги у него под глазами. Он выглядел изможденным, и это не удивительно. Насколько ей известно, на сон ему времени не хватало. Теперь он дышал ровно и спокойно. Она отдернула руку. Почему бы не дать

ему поспать? Да, она может попробовать связаться с Поппи, но на самом деле она и так уже потратила кучу времени на всякую ерунду.

Она прикрыла его цветастым одеялом, фантастически уютным. Алекс даже не пошевелился.

Пять минут спустя она уже сидела за швейной машинкой с кружкой чаю под рукой. Ей предстояло закончить пятьдесят с лишним шелковых трусиков. И это только для начала.

Казалось, прошли часы, когда натужный стон заставил ее ногу соскользнуть с педали швейной машинки. Она так погрузилась в работу, что совершенно забыла о присутствии в квартире постороннего человека. Она встала и с любопытством посмотрела на брата Поппи, растянувшегося у нее на софе. Решив, что ей померещилось, Лара села обратно.

Алекс беспокойно заворочался.

Она покинула свой стул и подошла ближе. Его руки судорожно вцепились в одеяло, которым она его укутала, из мощной груди снова вырвался стон. Где он был сейчас в своих мыслях? В горниле кровавого боя?

Он снова резко дернулся. Она не могла больше этого вынести. Потянулась, чтобы разбудить его, вырвать из того ужаса, который он переживал заново.

Сначала Алексу показалось, что кто-то гладит его по плечу. Нежно, не грубо. А затем его окутал чистый цветочный

аромат, запах роз. Это напомнило ему о комнате его матери в их загородном доме, с антикварным туалетным столиком и пузырьками духов всех размеров и форм, и его передернуло от этой мысли. Он уже много лет не посещал свое родовое гнездо и в ближайшем будущем не планировал подобный визит. Ему было там очень одиноко в детстве.

Он открыл глаза, и у него закружилась голова.

Алекс в панике попытался сообразить, где он находится. Это не армейская казарма. И не комната в квартире сестры с идеальным военным порядком. Он был в помещении, которое можно было описать исключительно как будуар. И на улице темнело.

Он вскочил. Конечно! Дверь квартиры Поппи захлопнулась, и соседка снизу предложила ему чаю. Это последнее, что он помнит. Он посмотрел вниз. Одеядо, которым он накрывался, упало, и полотенце было готово соскользнуть с его бедер. Алекс ухватился за него и замотался потуже. До него вдруг дошло, что он спал здесь, в чужой квартире, выставив напоказ свои жуткие шрамы, и его обуял ужас.

Соседка-блондинка стояла в футе от него, на милом личике застыла тревога.

– Ты в порядке? – спросила она. – Ты... – Бровки сошлись у переносицы. – Ты звал кого-то во сне.

Краска стыда залила его шею и начала быстро подниматься вверх. Ему приснился кошмар. Он кричал? Что он говорил? Как мог он так сгруппироваться и уснуть в ее присутствии?

– Сколько сейчас времени? – Он потер рукой макушку, как будто от этого в его затуманенном разуме могло случиться прояснение.

– Почти шесть. Поппи уже дома – я слышала, как она поднималась по лестнице. Теперь ты вполне можешь вернуться домой.

Шесть?

Он проспал целый день. Ему было стыдно смотреть ей в глаза. Что она о нем подумает?

– Поверить не могу, что я уснул, – выдавил Алекс. – Ты должна была разбудить меня.

– Я и сама глазам своим не поверила, – улыбнулась Лара. – Я-то думала, что мой бизнес-план – самая интересная тема на планете. Но не прошло и десяти минут, как мое выступление сбило тебя с ног и отправило в царство Морфея.

Неловкость повисла в воздухе, заполнила комнату, воздух потяжелел и зазвенел от напряжения. Ему срочно надо выбираться отсюда.

– Я действительно хотела тебя разбудить, – сказала она, – но у меня не хватило духу.

– Правда?

Он задумался над этим комментарием. Что это было? Ее охватила жалость при виде омерзительных шрамов? Жалость ему не нужна. И проявление каких-либо других эмоций тоже. Около тридцати лет в бездушной атмосфере семьи сделали свое дело. Стоицизм – вот что всегда в цене. Эмо-

ции следует подавлять и ни в коем случае нельзя давать им волю в присутствии посторонних.

– Ты так мирно сопел, – улыбнулась она. – К тому же в последнее время явно недосыпал, если учесть весь этот шум наверху. Может быть, чашку чаю? Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Он кивнул, машинально сложил огромное одеяло и аккуратно пристроил его на софе. Как она вообще ухитрилась не сойти с ума в таком захламленном помещении? Это претило его армейскому чувству порядка.

– У меня все отлично, – припечатал он. – Ты и так потратила на меня достаточно времени. Раз Поппи вернулась, я больше не буду путаться у тебя под ногами.

Он решительно потопал к двери. Она с удивлением проводила его взглядом.

– Тогда пока, – услышал он у себя за спиной, захлопывая дверь.

Мог бы и спасибо сказать.

Хотя у нее действительно не было времени на всякие там любезности. К тому же главное, чтобы Алекс перестал колотить по трубам, остальное ее не волнует.

Вот уже сорок восемь часов прошло с тех пор, как шум прекратился, хотя Лара не заметила, чтобы поток девушек иссяк. Наверное, он отодвинул кровать от радиатора, поскольку бесконечные удары закончились. Не то чтобы она

задумывалась об упражнениях Алекса в спальне, но все же.

Важно то, что нормальный сон вернулся к ней, и слава богу, ведь до открытия магазина осталась всего неделя. Сейчас она быстренько примет душ и пойдет туда, чтобы добавить последние штрихи к декору перед тем, как начать перевозить товар.

Лара нанесла на голову шампунь, зажмурилась, чтобы пена не попала в глаза, и мысленно пробежалась по длинному списку дел на сегодня. Напор воды неожиданно ослаб. Она стерла с лица пену, открыла глаза и посмотрела на лейку душа. Упс! Резвый поток определенно решил иссякнуть. И вместо обычного звука текущей воды внезапно послышался нехороший скрежет.

– Какого черта?.. – выругалась она, когда струйка стала совсем тоненькой, с ниточку. Тем временем скрежет набирал силу и превратился в душераздирающий лязг.

Ну, здорово! Голая, вся в пене, Лара выбралась из душевой кабинки и обмоталась полотенцем. Повертела кран, не добившись ничего, кроме бульканья. Сняла кимоно с крючка на двери в ванную, накинула его на себя и сделала несколько шагов по направлению к кухонной зоне, чтобы проверить, есть ли вода в раковине.

До раковины она дойти не успела. Девушка застыла на месте, в ужасе взирая на водопад, льющийся по стене ее комнаты. Река весело разливалась по полу, стопка топтиков, которую Лара оставила на полу, уже начала промокать.

– Не-е-ет! – завопила Лара, бросившись спасать свои ненаглядные изделия и переносить их в другой конец комнаты, где пока еще было сухо.

Она пинками убрала со своего пути вешалку, некоторые висящие на ней вещи уже были забрызганы водой.

Она кинулась к шкафчику под раковиной, нашла вентиль и перекрыла подачу воды, лихорадочно пытаясь понять, что могло случиться, потом встала и прижала ладонь ко лбу, соображая, какие могут быть последствия. Некоторые вещи промокли насквозь – долгие часы работы псу под хвост. Вода продолжала медленно растекаться по студии. Судя по скрежету, за пять минут тут все не починишь. Здание было древним. Под обманчивой наружностью косметического ремонта скрывался старый водопровод.

Денег на сантехника у нее не было. Интересно, не пострадали ли остальные квартиры? Не может быть, чтобы она стала единственной жертвой всемирного потопа. Лара в панике открыла дверь, чтобы постучать к соседям напротив, но вместо этого наткнулась на Поппи, которая поднималась к себе с шоколадным круассаном в одной руке и стаканом кофе в другой.

Поппи от изумления чуть не поперхнулась:

– Что с тобой приключилось?

– Квартиру затопило, – пожаловалась Лара. – В комнате куча товара, на следующей неделе открытие магазина, и у меня нет горячей воды.

Поппи даже бровью не повела. Может, сказала медико-медицинская практика, когда в критической ситуации человек учится действовать быстро и молниеносно находить правильные решения. Пока Лара стояла, переминаясь с ноги на ногу, подруга наклонилась вперед и заглянула ей за спину:

– Воду перекрыла?

Лара кивнула:

– Хуже вроде бы не становится. Но ты только посмотри на весь этот бардак!

Поппи прошла в комнату и поставила кофе на рабочий стол.

– Понимаю, – сказала она, обзрев лужу на полу и груды шелка и бархата, сваленные в другом конце комнаты.

– Где я теперь буду работать? Все пропало, мне попросту не хватит товара, – стала причитать Лара. – Не говоря уже об отсутствии воды. Придется домывать голову в туалете кафе.

– Ты же арендуешь это помещение, так? – невозмутимо поинтересовалась Поппи, разглядывая огромное темное пятно на обоях. – Хозяину позвонила?

Лара села на софу и закрыла лицо руками. Она была слишком занята спасательной операцией, чтобы предпринять хоть какие-то практические шаги.

– Пока нет.

– Этот вопрос должен улаживать хозяин, а не ты. Не стоит расстраиваться по поводу расходов.

Слава богу, хоть в этом ей повезло, потому что непредви-

денные расходы – это то, на что она сейчас реально не рассчитывала.

– Дело не только в этом. – Лара прижала ладонь ко лбу и попыталась собраться с мыслями. От деревянного пола и воды уже начал подниматься затхлый запах. – Здесь воняет, все вещи пропахнут гнилью. Я вряд ли сумею выйти на рынок соблазнительного нижнего белья, если от него будет разить деревенским сараем. И потом, я все равно не смогу здесь жить, воды-то нет!

Лара прикусила губу. Нельзя поддаваться эмоциям. Жалость и сочувствие ей не нужны – привыкла полагаться только на себя и свои силы. Но она и в самом деле отдала всю себя этому проекту, и теперь у нее было такое чувство, будто вся ее работа пошла прахом за какие-то десять минут.

Поппи, которая, очевидно, понятия не имела насчет нетерпимости Лары в отношении жалости и сочувствия, присела к ней на софу, обняла за плечи и тепло улыбнулась.

– Переезжай к нам, пока здесь все не устроится, – предложила она. – Кладовка свободна – добро пожаловать. Там, конечно, кошке едва места хватит, но по крайней мере сухо. И еще знаешь что... – Она подождала, пока Лара поднимет на нее глаза, и победно всплеснула руками: – У меня есть вода в кране! Взбодрись, подруга, жизнь станет куда лучше, когда ты избавишься от колтуна на голове!

У Лары задрожали губы.

– Я не могу обременять тебя своими проблемами, – начала

она. – Все будет в порядке. Я что-нибудь придумаю.

– У тебя полная голова шампуня, и нет воды, – напомнила Поппи.

Лара осторожно потрогала волосы рукой. Они уже стали подсыхать, превращаясь в мерзкий хрустящий кокон, голова чесалась. Девушка в сомнении пожевала губу. Сроки открытия магазина действительно поджимали. Она попыталась найти какое-нибудь альтернативное решение, но на ум ничего не шло. Даже если у нее было бы достаточно места в магазине для хранения товара, жить она там все равно не сможет, не так ли? Там только одна крохотная подсобка с туалетом, ни мебели, ни спального места.

– Хватит глупить, – решительно заявила Поппи. – Ты нас не обременишь. И это абсолютно логичное решение. У меня есть свободная комната, а у тебя беда. Так в чем проблема?

– Я не хочу навязываться, – завела свою шарманку Лара. Поппи презрительно фыркнула.

– Если бы мне было неудобно, я бы не стала звать тебя, – сказала она, вставая. – Отправляйся в душ и смой шампунь, а потом позвонишь хозяину и утрясешь дела с водопроводчиком.

Поппи направилась к выходу, словно дело было уже решенным.

– Ладно, это всего на пару дней, – сдалась Лара и последовала за подругой. – Пока с водой не разберутся. И я конечно же заплачу за проживание.

Насчет последнего она как раз не была уверена. Но она выкрутится. Она всегда выкручивалась. Быть у кого-то в долгу — это не для Лары.

— Она очень маленькая, я знаю, — извиняющимся тоном проговорила Поппи.

— Просто идеально, — сказала Лара, прикидывая, как сумеет разместить тут весь свой товар. Комнатка была крошечной, из мебели только комодик, лампа и самая узкая кровать, какую только Ларе доводилось видеть. Но в качества временного жилья это просто подарок небес. — Ты не представляешь, как я тебе благодарна, — сказала Лара. — Теперь мне остается только найти место для товара. Пока магазин не откроется, мне его просто некуда будет деть. Попробую найти поблизости какое-нибудь дешевое помещение.

— В этом нет нужды, — остановила ее Поппи. — Ты же не хочешь отправить всю эту роскошь на какой-нибудь паршивый склад? Можешь перенести вещи в комнату Алекса — там можно слона поселить.

Она провела ее по коридору и распахнула дверь в самое аккуратное помещение в мире. Лара такого порядка в жизни не видела. Кровать заправлена безукоризненно, одеяло натянуто так, что монетка отскочит, край отогнут, и верхняя простыня пересекает постель идеально ровной белой полосой. Лара прищурилась, заметив в изголовье радиатор. Одному Богу известно, какие акробатические этюды надо вы-

дельвать, чтобы производить шум, от которого она чуть не свихнулась.

После приятных, богемных расцветок остальных помещений квартиры эта комната казалась излишне строгой. Вдоль стены тянулись открытые полки, заполненные безупречными квадратами вязаных вещей и маек. Внизу выстроилась начищенная обувь – пара к паре. Одна из полок была отведена под книги, все томики выстроены по росту. У окна прилежал темный дубовый шкаф. Если заглянуть внутрь, Лара наверняка увидит рубашки и пиджаки, рассортированные по цветам.

– Вау! – выдохнула она.

– Я знаю, – невозмутимо кивнула Поппи. – Он в миллион раз аккуратнее и организованнее меня. Вот что получается, когда в пять лет тебя отправляют в интернат, а потом в армию. Он самый собранный человек из всех, кого я знаю.

У Лары сердце сжалось от жалости, когда она представила себе пятилетнего Алекса одного, в интернате, тогда как дома у него есть семья. Она оказалась в подобной ситуации вынужденно, для ее матери другой альтернативы не было. Она не понимала, как кому-то может захотеться отослать ребенка прочь, если в этом нет нужды, к тому же его родители наверняка заплатили за это целое состояние.

– Он сам делает уборку и гладит свои вещи, – сказала Поппи. – Ему не повредит... ну... немного женского внимания.

Лара удивленно уставилась на подругу. Женского внима-

ния?

– Ну, может, внимания иного рода. В обычном он как раз не нуждается.

Это точно, судя по потоку ночных гостей.

– По-моему, ему требуется что-то более постоянное. Он слишком много времени провел в компании парней. Кто знает? Возможно, полная комната женского белья станет для него связующей ниточкой с женской половиной вселенной.

– Ты уверена, что он не будет возражать против вешалок с бельем? – засомневалась Лара. – Я хочу сказать, здесь такой порядок. У меня и тюков хватает.

Поппи пожала плечами:

– Вообще-то я оказываю ему услугу, позволяя жить здесь. В конце концов, это моя квартира. – Она откинула волосы назад. – Нужна помощь с переездом?

Глава 3

Близи́лась полночь, и на лестнице царила обычная темнота, когда Алекс поднимался со своей новой знакомой наверх, в квартиру. Имя: Сьюзи. Возраст: двадцать шесть. Занятие: медицинский секретарь. Любимый напиток: клубничный дайкири... что бы это ни означало. Алекс купил ей несколько порций сегодня вечером, но сам не пробовал.

Он открыл входную дверь и повел Сьюзи по слабо освещенному коридору в свою комнату. В квартире царила тишина. Поппи спала без задних ног. Всю прошлую неделю, после встречи с ненормальной соседкой снизу, Алекс с досадой ловил себя на том, что старается шуметь как можно меньше. Он даже начал пропускать обязательный прежде ритуал: заход на кухню, дабы хлопнуть еще по рюмочке. Не то чтобы он хотел проявить уважение к Ларе Коннор, хотя надо признать, ее фанатичная целеустремленность восхитила его. Он просто надеялся отвязаться от этой девицы и продолжать жить в свое удовольствие. А после того унижения, которое испытал, когда так бессовестно проспал в ее квартире целый день, он старался с ней больше не встречаться. Поэтому Алекс немного отодвинул кровать от стены. Похоже, это сработало, потому что с тех пор никаких жалоб не поступало.

На пороге комнаты Алекса чуть не сбил с ног непривыч-

ный запах. Он окутал с ног до головы прежде, чем Алекс успел дотянуться до выключателя. Сладкие цветочные нотки, которые мигом вернули его в розарий фамильного особняка. Воспоминание не из самых приятных. Опять же у него практически не осталось приятных воспоминаний из детства. Сюзи повисла у него на руке и принялась было хихикать, но смех быстро угас, стоило лампочке вспыхнуть.

– И это твоя комната? – презрительно фыркнула гостя. Все веселье как ветром сдуло, будто кто-то опрокинул на нее ведро ледяной воды. Она поспешно отпустила его руку. – О господи, у тебя кто-то есть! – простонала она. – Я знала, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Где она? Куда-нибудь уехала? Или на работе?

Любовь к идеальному порядку, которую ему изначально привили в интернате, а потом закрепили в военном институте и армии, проявляла себя во всей красе, когда шесть часов тому назад он покинул эту квартиру, чтобы, как обычно, повеселиться в пятницу вечером. Тогда все вещи были строго на своих местах. Однако в его отсутствие комната самым невероятным образом превратилась в местное отделение борделя. Вдоль стены уютно расположились вешалки с шелковыми и атласными пеньюарами, с другой стороны весь пол был заставлен корзинками с кружевными трусиками и лифчиками. А вот и источник невыносимого цветочного благоухания – коробка, битком набитая французским мылом для женщин. И самое невероятное – на дверце его гар-

дероба висел длинный переливчато-голубой шелковый халат со страусовыми перьями. Наверное, он спит и видит дурной сон.

Он вдруг вспомнил о Сьюзи и потряс головой, будто хотел прочистить ее.

– У меня никого нет, – сказал он. – Я холостяк.

Теперь в ее голосе зазвучали нотки отвращения:

– Хочешь сказать, это все твое? Надо было послушать своих друзей, они предупреждали меня насчет скороспелых свиданий и всяких там чудаков. Где мой телефон? – Она открыла сумочку и принялась в ней копаться. – Ты кто? Любитель переодеться в женское белье?

– Нет конечно же! – задохнулся он от возмущения. – Ради бога, неужели я похож на парня, который разгуливает в дамской одежде?

– Они никогда не похожи, – сказала она, вынимая телефон и листая меню.

Ситуация начала выходить из-под контроля. Алекс поднял руки, сдаваясь:

– Здесь явно какая-то ошибка.

– В этом я с тобой полностью согласна. – Сьюзи отвернулась от него. – Такси, пожалуйста, – сказала она в телефон. – Я буду ждать у «Игнит» на Ланкастер-роуд.

– Это, наверное, все моя сестра, – крикнул он вслед удаляющейся по коридору женщине.

– Ага. Они так все говорят! – прокричала она через плечо.

Алекс услышал, как каблучки дробно стучат по лестнице – его несостоявшаяся пассия спешила вниз. Он повернулся, еще раз окинул комнату взглядом, взял в горсть несколько болтавшихся на рейлинге шелковых ночнушек и вдохнул головокружительный аромат роз.

Он не мог заснуть, даже когда комната представляла собой царство спокойствия и порядка. Как он сделает это теперь?

Лара проснулась от приглушенного стука в дверь и пошарила рукой в темноте, нащупывая свои вещи. Ей показалось, что ее где-то заперли.

Уставший мозг начал медленно соображать.

Потоп в студии. Поврежденный товар. Кладовка Поппи.

Стук продолжился, и ей подумалось, что, скорее всего, кто-то ломится во входную дверь. Быть может, бог любви Алекс вновь заперся снаружи?

При этой мысли она испытала праведное удовлетворение, особенно если учесть то, что поведал ей сантехник о причине потопа. Ему десяти минут хватило, чтобы понять: новой прокладкой или шайбой тут не обойтись. Возможно, в старом здании пожарной станции и сделали ремонт, когда переоборудовали его под квартиры, однако трубопровода он явно не коснулся, и под глянцевой поверхностью жилых помещений скрывались гнилые трубы. Теперь все встало на свои места. Трубы, которые проходят через ее квартиру, явно свя-

заны с трубами верхнего и нижнего этажей, поэтому сладострастный стук из спальни Алекса с такой легкостью проник в ее студию.

Если верить сантехнику, в недавнее время трубопровод испытал дополнительные нагрузки. Вот почему труба не выдержала и лопнула. Таким образом, повернутый на сексе брат Поппи не только лишил Лару сна, причиной потопа тоже был он. Он моментально переместился на верхнюю строчку в ее личном рейтинге ненавистных персон, а потому чувство вины за то, что она воспользовалась его спальней как складом, быстро улетучилось.

Искушение оставить его на лестничной площадке на всю ночь боролось с желанием высказать ему все, что она думает о нем, его ночных бдениях и уроне, который теперь уже не ограничивался шумовым загрязнением окружающей среды. Она откинула покрывало и сняла халат с крючка на двери.

Оказалось, звук исходил откуда-то изнутри квартиры. Хотя насчет источника она не ошиблась: это снова был Алекс.

– У вас в крови не считаться с остальными жильцами? – припечатала она.

Он подпрыгнул от неожиданности и резко развернулся. У нее возникло острое чувство дежавю – он стоял у двери комнаты Поппи с занесенным кулаком. Правда, на этот раз он был полностью одет. На фоне темно-синей рубашки его глаза казались серо-синими в неясном свете холла, и у нее

внезапно похолодело в животе.

Он тут же утратил дар речи, язык словно к нёбу присох. Белокурые волосы Лары рассыпались тяжелыми волнами по плечам. На ней был розовый шелковый пеньюар с широкими рукавами, не достигающий на пару дюймов до колен. Глаза сами собой скользнули к ее ногам. Неуловимый отблеск шелка придавал коже фарфоровую белизну, а розовый цвет халатика подчеркнул мягкие полные губы. Пока он пытался найти слова, внезапная трансформация его спальни стала обретать смысл. Могло ли так случиться, что она переехала к ним? Какого черта она сделала это, если у нее внизу есть нормальная спальня?

Дверь у него за спиной шелкнула, и Поппи наконец-то появилась на пороге, зевая и щурясь от света.

– По какому поводу шум? Мне через несколько часов на дежурство.

Алекс оторвал глаза от Лары – не сказать, что без труда, – и повернулся к сестре. Та смотрела на него одним полуоткрытым глазом.

– Моя комната превратилась в будуар проститутки, – взвился Алекс. – Какого черта тут происходит?

– Ради бога, это всего лишь пара трусиков, – возразила сестра таким тоном, как будто ничего необычного не произошло. – Квартиру Лары затопило, поэтому я пригласила ее пожить у нас в кладовке. Ей нужно было куда-то перевезти свой товар, а поскольку у тебя в комнате куча места, я не

увидела в этом проблемы. Неужели это не может подождать до утра?

– Нет, не может, – припечатал он. – Значит, ты не видишь в этом проблемы? Ты даже не спросила у меня!

Он знал, что Поппи никогда не отличалась ангельским терпением, особенно если устала, и приготовился выслушать ответные аргументы.

Сестричка выпрямилась в полный рост и заявила:

– Не нравится? Так найди себе другую квартиру. Или возвращайся домой.

Удар был ниже пояса, и по тому, как Поппи отвела глаза, он понял: она прекрасно это осознает. Вопрос наследования за бабушкой с дедушкой висел между ними дамокловым мечом, как если бы реальный мешок с деньгами стоял в углу коридора. Когда в возрасте двадцати одного года они получили к нему доступ, Поппи отложила свою часть на будущее, распорядилась деньгами разумно и теперь имеет возможность похвастаться собственной жилплощадью. Он же жил одним днем и профукал денежки на вечеринки сначала в университете, потом в увольнительных в армии. Дорогие выходные стали нормой жизни. Особенно сильно его кошелек потрясла безрассудная неделя в Лас-Вегасе с парнями. В то время он не придавал этому факту особого значения. А зачем? Ведь его ожидала головокружительная карьера. Теперь, когда карьера лопнула, у него не было денег на первоначальный взнос за жилье, а то, что осталось, требовалось ему для того, чтобы

начать новую жизнь. Если бы не предложение Поппи, ему бы ничего не оставалось, как вернуться в родительский дом, но при одной мысли об этом его кидало в дрожь. Не получив ответа, Поппи простерла руки к небесам:

– Это просто невыносимо! Я не собираюсь обсуждать твоё спальное место в час ночи, когда мне через несколько часов на работу. Белье остается. Ты либо миришься с этим, либо съезжаешь. – Она развернулась и захлопнула дверь, прекращая дальнейшую дискуссию.

Алекс уставился на деревянные панели, чувствуя спиной взгляд Лары.

– Она любит меня, правда, – сказал он.

– Я уберусь, как только у меня отремонтируют водопровод, – заверила его Лара, но вместо извинений он уловил в ее голосе явные нотки раздражения.

– Водопровод?

Она привалилась к стене холла и скрестила руки на груди. Алексу пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не отрывать взгляда от лица Лары.

– Да, водопровод, – ехидно сказала она. – Похоже, трубы не выдержали твоей бурной ночной жизни.

Он пораженно уставился на нее:

– О чем это ты?

– Половина всех труб в этом здании осталась со времен динозавров. Во время ремонта кое-что восстановили, но никто не рассчитывал на то, что ты будешь колотить по трубам

кроватью. В итоге труба, которая отходит от твоего радиатора, испустила нынче дух. Она лопнула, а поскольку моя квартира находится прямо под ней, у меня случилось наводнение. Теперь у меня нет воды, часть товара испорчена, и если бы не Поппи, я бы не знала, что мне делать.

– Но я же отодвинул кровать от батареи! – возразил Алекс.

– Видимо, слишком поздно. – Ее глаза сверкали негодованием, и он вдруг заметил под ними черные круги. В груди у него шевельнулось чувство вины, ведь он видел, что она целиком и полностью отдалась этому чертовому проекту по открытию временного магазина. Чувство бессмысленности существования и потери ориентации в пространстве, от которого ему так успешно удавалось отделаться в последнее время, вновь накрыло его с головой.

Алекс устало потер лоб. Он явно сдался и развел руками:

– Послушай, мне очень жаль, что у тебя случилась протечка. Ты уверена, что вина лежит на мне?

Это что, извинение? И на этот раз чуть более искреннее, поскольку сейчас ему не было нужды к ней подлизываться. Он ведь не стоял голый в подъезде, так? Она тоже решила сбавить тон:

– Если верить сантехнику, поломка случилась в районе трубопровода, прикрепленного к твоей батарее, так что ответ – да.

Он направился на кухню. Она последовала за ним и остановилась на пороге, наблюдая, как он ставит чайник на плиту.

ту.

– Чего-нибудь горячего? – вопросительно приподнял он брови.

Лара покачала головой, и он взял себе кружку из сушилки.

– Не сказали, сколько продлится ремонт? – поинтересовался Алекс. – Как долго мне жить в этом затейливом борделе?

– А ты против? Белье у меня первоклассное, не какой-то там ширпотреб, – ухмыльнулась она.

– Да, конечно, – обреченно вздохнул он.

– Сантехник лишь поцокал языком и с жалостью покачал головой. Думаю, несколько дней как минимум. Плюс не забывай о выходных. Течь он устранил, но до понедельника никто ничего делать не собирается.

Алекс засыпал в кружку столовую ложку кофе и налил кипятка.

– Ты действительно собираешься пить это сейчас? – ужаснулась Лара. – Да от такой дозы даже слон не заснет.

Он покосился на нее. Темные круги под его глазами были видны даже отсюда. Зачем усталому человеку потребовалось взбадривать себя лошадиной порцией кофеина?

– Ага.

Алекс повернулся к ней и привалился к столешнице. От пронзительного взгляда серых глаз у нее сердце пустилось вскачь. В последний раз, когда она была так близко к нему, он спал, и лицо его было расслабленным. Теперь же он был

натянут как струна. Ему срочно требовался сон.

– Ты вроде сказала, что часть товара пострадала, – проговорил он.

Лара со вздохом кивнула.

– Несколько топиков, – призналась она и добавила, увидев на его лице вопросительное выражение: – Ну, это такие маечки с тоненькими бретельками. И шелковые трусики тоже отправились на помойку.

Алекс неловко переступил с ноги на ногу – разговоры о женском белье в столь ранний час ему явно были непривычны.

– Послушай, я, конечно, не могу вернуть тебе потраченное время, но позволь хотя бы компенсировать материальный урон. – Рука Алекса скользнула в задний карман джинсов, он достал кошелек и открыл его.

Лара удивленно посмотрела на него. Извинение и предложение денег?

– Все в порядке, – мотнула она головой. – Достаточно того, что Поппи разрешила мне пожить здесь. Это уже огромная помощь. Не представляю, что бы иначе я делала.

– Но ведь это не вернет тебе испорченный товар, не так ли? – Не обращая внимания на ее отказ, он извлек на свет приличную пачку купюр.

Лара стояла и смотрела на нее, прокручивая в голове, что бы еще могла сделать, будь у нее свободные средства. И откинула все варианты.

Как, должно быть, легко жить, когда ты можешь заполнить столько денег, сколько потребуется, просто взять и откупиться от любой проблемы, которая возникает у тебя на пути. Наверное, у него безразмерный трастовый фонд. Может, сейчас Лара и пребывала в стесненных обстоятельствах, но жизнь никогда не преподносила ей ничего на блюдечке с голубой каемочкой. Все, что имела, она заработала тяжелым трудом. Ей не нравилось быть обязанной кому-то, так успех принадлежал только ей, и никто не мог у нее его отнять.

– Мне не нужны твои деньги. – Она вытянула руку ладонью вперед, останавливая его.

Он поколебался с мгновение, пристально глядя ей в лицо, потом убрал деньги обратно.

– Ну, как хочешь. – Он отхлебнул кофе, такого черного, что тот походил на мазут. – Но если я чем-нибудь могу тебе помочь, дай мне знать, хорошо?

– Обязательно, – сказала Лара, прекрасно зная, что никогда к нему не обратится.

Она развернулась и пошла к себе, оставив его наедине с ужасным напитком и размышляя по дороге, что у него за проблемы со сном.

Алекс быстро понял, что у дневного сна имеется один существенный недостаток. Абсолютной темноты в это время суток достичь практически нереально, к тому же его будил шум, и он долго лежал, глядя в одну точку. Теперь, когда

стены были завешаны женским бельем, пилиться на них стало и вовсе неприятно, и всякий раз, когда он просыпался, его угнетало отвратительное вторжение в его личное упорядоченное пространство.

Около трех часов дня он сдался, принял душ, оделся и пошел прогуляться. Субботний октябрьский денек был ярким, студеным. Он свернул на Портобелло-Роуд и влился в толпу покупателей. Насыщенные цвета и бодрый темп начали приводить его в чувство. Он сделал с дюжину шагов, когда его усталый мозг зафиксировал то, что уловил взгляд.

Он остановился и попятился, глядя на черные витиеватые буквы на розовом фоне – Boudoir Fashionista. На двери была еще одна вывеска. «Скоро открытие», – гласила она.

Видимо, это и есть магазинчик Лары.

Не то чтобы Алексу не хватало нижнего белья у себя дома, но все же ему стало любопытно хоть одним глазком взглянуть на то, как выглядит ее Великая Мечта. Он подошел к витрине и заглянул внутрь.

Внутри горело всего две лампы на потолке, но он сумел рассмотреть небольшой прилавок в дальнем конце торгового зала, открытые полки, пока пустые, несколько поставленных друг на друга коробок и в центре всего этого Лару, которая явно пыталась передвинуть какую-то упаковку в два раза больше ее. Этот предмет опасно накренился, и на мгновение Алексу показалось, что он вот-вот рухнет на витрину и увлечет за собой Лару. О чем она только думает?

Алекс сам не заметил, как подскочил к двери и потянул за ручку, а когда та не поддавалась, принялся громко стучать. Лара прислонила упаковку к стене и закатила глаза, стоило ей увидеть его за стеклом. Она подошла к выходу, отодвинула засов и открыла дверь.

– Что ты здесь делаешь? – недовольным тоном поинтересовалась она.

– Одно неверное движение, и тебя на неделю придавило бы этой штуковиной, – сказал он вместо приветствия. – Какого черта ты делаешь? Почему сама таскаешь по залу такую машину?

Она оглянулась на шестифутовую упаковку из вспененных пузырьков.

– Это большое зеркало. Я пытаюсь решить, куда его лучше поставить. – Она раздраженно приподняла подбородок. – И я не инвалид. Я вполне способна сама передвинуть несколько небольших вещей.

Небольших вещей? Зеркало было огромным, на добрых пару футов выше ее и куда шире.

– Не говори чепухи! – Алекс решительно прошел мимо нее к зеркалу. – Куда ты хотела его поставить?

Спустя кучу времени он пристроил зеркало у стены и посмотрел на Лару. Та по-хозяйски оглядывала зал. Дверь была снова заперта, но покупатели с интересом поглядывали на них сквозь витрину. Лара выкрасила стены в бледно-розо-

вый цвет. Пол был покрыт полированным деревом, у дальней стены располагался камин. В центре небольшого торгового зала красовался низкий овальный столик кремового цвета во французском стиле. С ним прекрасно сочетался небольшой прилавок в задней части магазина, тоже из кремового дерева. Еще было зеркало, которое Лара постоянно передвигала, потому что никак не могла решить, где будет примерочная зона. Атмосфера получилась настолько женственная, что выходила далеко за пределы зоны комфорта Алекса.

– Тут не подойдет? – спросил он без всякой надежды. Она заставила его таскать эту чертову штуку по всему магазину, испробовав каждую стену и каждый угол.

Лара покачала головой, задумчиво постукивая себя пальцем по подбородку.

– Нет. Мне кажется, лучше всего будет там, где мы ставили его в первый раз.

Алекс не без труда подавил вздох отчаяния. Как и любой военный человек, он приветствовал перфекционизм, однако всему есть предел...

Он заметил, что Лара смотрит на него с виноватой улыбкой.

– Прости. Я сущий кошмар, сама знаю. Просто мне хочется, чтобы все было идеально.

– Нет проблем.

Он перенес зеркало туда, откуда они начали почти час назад. Все это время Лара продолжала украшать зал, преры-

ваясь лишь для того, чтобы подать ему очередную команду. Ее решимость и безудержная энергия не могли оставить его равнодушным. У Лары имелся ясный план действий, который она последовательно воплощала в жизнь. Нет ничего удивительного в том, что все это интриговало его, особенно учитывая тот факт, что сам он последнее время не знал, куда себя употребить.

– Так что у тебя за пунктик насчет помощи? – спросил Алекс, пока она наблюдала за тем, как он устанавливает зеркало. – Я ведь предложил тебе вчера свое содействие. Могла бы сказать, что тебе нужно передвинуть мебель.

– Я не хотела навязываться. Достаточно того, что я поселилась у вас в квартире.

Он пожал плечами:

– Невелика проблема. Поппи не стала бы предлагать, если бы ты мешала. Она сделала бы то же самое для любого из своих друзей.

– Наверное, я просто привыкла все делать сама, только и всего, – осторожно заметила она. – Когда возникают какие-то проблемы, я их решаю самостоятельно.

– Даже если при этом велика вероятность оказаться в больнице? – усмехнулся он. – Не можешь ведь ты, в самом деле, сама двигать мебель!

– Конечно могу! – запальчиво возразила Лара. – Я сама установила эти полки. И стены сама покрасила. И с мебелью

как-нибудь разберусь.

Не то чтобы это было очень легко. Тут он прав: ей действительно было тяжело. Вот он мог весь день напролет носить с места на место что угодно и даже не вспотел бы при этом.

– Ну ладно, – насупился Алекс. – Тут еще есть над чем поработать, и я хочу, чтобы ты позвала меня.

Она открыла было рот, чтобы вежливо отказаться от помощи, но он поднял руку и остановил ее:

– Ради бога, прими помощь! Я же не прошу тебя подписаться кровью.

Он сказал как отрезал, тема была закрыта, и она против воли кивнула, хотя в душе знала, что не сдержит обещания. Приятно, конечно, побыстрее закончить расстановку мебели, и у нее ушло бы на это в два раза больше времени, но она не намерена обзаводиться привычкой полагаться на посторонних, особенно на него.

– Ты такая целеустремленная, – решил сменить он тему.

Лара подошла к прилавку, подтянулась и уселась на него.

– Ну да, я очень давно об этом мечтала. Этот магазин очень много для меня значит. Я столько в него вложила.

И прежде всего все свои сбережения.

– А как ты вообще к этому пришла? – спросил он. – Я хочу сказать, нижнее белье – это ведь весьма специфический рынок.

Ему, видимо, было немного неловко обсуждать дамские

вещи, и он чувствовал себя как рыба на берегу. Лара невольно улыбнулась. Подобные мужчины временами заглядывали к ней на рынок, им было не по себе, когда они выбирали белье для жены или подруги, понятия не имея, какой нужен размер бюстгалтера или цвет.

– Я всегда занималась шитьем, – пояснила Лара. – Мне это нравится. Специализация пришла позже, уже в колледже. Мне по душе старинная мода, эра Голливуда, когда женщины были яркими, гламурными, с формами. Это и стало вдохновением для моей первой коллекции.

Лара вернулась мыслями в прошлое. В детстве ей ничего не оставалось, как ходить с опущенной головой. И так продолжалось, пока ее не взяла к себе Бриджит. Последняя из долгой вереницы приемных родителей, с которыми она никак не могла ужиться. Не получалось подстроиться, и все тут. А как подстроиться, она не знала. Она все перепробовала за долгие годы, но только с Бриджит ей это практически удалось. В итоге Лара осталась у нее, пока не пришло время отправляться в колледж. Бриджит была портнихой и научила Лару всему, что умела сама. Это стало поворотным пунктом в ее жизни.

В колледже она поняла, что у нее настоящий талант к кройке и шитью. Вместе с этим пришло осознание, что она сможет зарабатывать себе этим на жизнь, если захочет. Она может обеспечить себе стабильность, занять свой собственный дом, и ей больше не придется ни на кого полагаться.

– Не хочешь ни на кого работать? – спросил Алекс.

Лара пожала плечами:

– Я начинала так, работала какое-то время на линию моды из сегмента масс-маркет. Но я ненавижу контроль. Люблю все делать по-своему. Обожаю сама добиваться успеха. На себя я всегда могу положиться, видишь ли. Сама себя я никогда не подведу.

– Ты научилась шить до колледжа?

Зеркало заняло свое место, и он отступил от него на шаг.

– Идеально! – воскликнула Лара, спрыгивая с прилавка. Она подошла к зеркалу и начала избавлять его от защитных уголков и упаковки. Алекс принялся помогать ей. Вскоре взору явилась позолоченная рама и безупречная зеркальная поверхность.

– Я начала шить, когда мне было пятнадцать.

– Мама научила?

– Ну, вроде того, – уклончиво ответила Лара.

Она собрала упаковку и бросила в угол, туда, где стояли пакеты с мусором, потом обернулась и осмотрела торговый зал. Все было именно так, как она хотела, и ее захватила волна возбуждения. Все складывалось как нельзя лучше! Она не успела опомниться, как уже положила ладонь на руку Алекса. Он удивленно посмотрел на нее.

– Спасибо за помощь, – улыбнулась Лара. – Я твоя должница.

Впервые со дня их знакомства она получила в ответ ис-

креннюю улыбку без тени раздражения. Он и впрямь был настоящим красавчиком, и у нее сладко заныло в животе.

– Я непременно придумаю, как взыскать с тебя долг, – пообещал Алекс.

Глава 4

Алекс резко сел, охваченный паникой, от всей души надеясь на то, что не кричал во все горло. Все было как всегда. Стекла окон идут трещинами, удерживаются на месте только благодаря наклеенной на них пленке. Ощущение массивного давления под транспортным средством и грохот взрыва. Потом горячий асфальт плавится под ногами, когда он, оглушенный, потерявший ориентацию, бредет сквозь дымовую завесу и обломки в поисках Сэма и водителя. Рядовой Сэм Уокер сопровождал его. Один из его подразделения, Алекс за него в ответе.

Он в смятении огляделся, в кулаке зажата простыня, подушка намокла.

На краю кровати лежит открытая книга, с помощью которой он старался отогнать сон. Через шторы пробивается яркое осеннее солнышко. Вдоль стен красуется дамское белье.

Пульс начал медленно приходить в норму, дыхание выравнивалось. По какой-то невероятной причине все эти рюшечки и фестончики, придавшие его жилищу совершенно иной вид, успокоили его так, как не могла успокоить по-военному чисто прибранная комната. Такую комнату с казармой не перепутаешь. Это реальность. Это его дом. Он больше не служит в армии. И не несет ни за кого ответственности.

Он взглянул на часы. Позднее утро. Видимо, он заснул

около пяти. По последним стандартам шестичасовой сон – совсем неплохой результат. Алекс спустил ноги с кровати и направился в душ. Постоял под струей горячей воды. Может, это и есть улучшение, может, ему удастся спать все дольше и дольше, пока все не придет в норму. Он не станет поддаваться этим кошмарам. И они уйдут.

Крепкий кофе. Вот что нужно ему сейчас, чтобы избавиться от последних отблесков неприятного сновидения. Пять минут спустя он уже шагал вниз по лестнице, в кафе, за эспрессо из кофемашины.

«Игнит» было местечком необычным, но уютным, с намеком на историю этого здания, прежде бывшего пожарной станцией. В центре зала все еще стоял пожарный шест.

В кафе предлагали поздний воскресный завтрак, воздух пропитался ароматом жареного бекона и горячего кофе. Лара сидела за угловым столиком с чайником чая, ноутбуком и нетронутым черничным кексом.

Она даже не подняла головы, когда Алекс зашел внутрь, и он рассматривал ее в свое удовольствие, пока расплачивался за кофе. Сегодня светлые волосы были забраны на макушке, сбоку приколот розовый искусственный цветок. По телу Алекса пробежала жгучая волна интереса – интереса, который спокойно дремал себе, когда он ставил на ней клеймо нудной соседки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.